

Лебедева Наталья Георгиевна

ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ЯЗЫКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДОМАШНЕМУ ЧТЕНИЮ

Данная статья посвящена обоснованию необходимости обучения студентов особенностям художественного текста на практических занятиях по английскому языку. Предполагается, что студенты должны уметь не только распознавать лингвострановедческие и лексико-грамматические структуры, отличающиеся от принятых в родном языке, но и находить межязыковые расхождения, анализ которых должен помочь им глубже познать логику изучаемого языка и в результате глубже познать собственный язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 194-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TESTING IN E-LEARNING ENVIRONMENT AS A METHOD OF COMPETENCES FORMATION CONTROL AMONG STUDENTS OF NONLINGUISTIC TRAINING DIRECTIONS IN A FOREIGN LANGUAGE

Larionova Yuliya Sergeevna

Shirokolobova Anastasiya Georgievna, Ph. D. in Philology
T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo
julialari@rambler.ru; nastja_shirokolo@rambler.ru

The article examines the questions of competences formation control of students of non-linguistic institution of higher education in the foreign language in the electronic educational environment by the example of e-course for the specialty "Management". The objectives and peculiarities of the entrance, intermediate and final testing are considered. The types of tests and criteria of evaluation of their results are presented.

Key words and phrases: control; foreign language in non-linguistic institution of higher education; electronic testing; electronic educational environment; evaluation criteria; independent work; competence.

УДК 372.881.111.1

Данная статья посвящена обоснованию необходимости обучения студентов особенностям художественного текста на практических занятиях по английскому языку. Предполагается, что студенты должны уметь не только распознавать лингвострановедческие и лексико-грамматические структуры, отличающиеся от принятых в родном языке, но и находить межъязыковые расхождения, анализ которых должен помочь им глубже познать логику изучаемого языка и в результате глубже познать собственный язык.

Ключевые слова и фразы: домашнее чтение; лексико-грамматические структуры; межъязыковые расхождения; логика изучаемого языка; родной язык.

Лебедева Наталья Георгиевна, к. пед. н., доцент

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
sabajdy5@mail.ru

ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ЯЗЫКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДОМАШНЕМУ ЧТЕНИЮ

Важная роль в обучении иностранным языкам на всех этапах отводится домашнему чтению как важному аспекту практического курса иностранного языка, предполагающему работу в основном с текстом художественной литературы. Подобная работа способствует повышению интереса к изучению языка, формированию и развитию познавательной и мыслительной деятельности студента. При этом занятия должны проводиться с учётом современных тенденций в методике обучения иностранному языку и лингвистике [3, с. 203].

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования обучаемый должен владеть:

- способностью к коммуникации в устной и письменной формах для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;
- способностью определять типологические соотношения и связи русского и английского языков;
- способностью выделять и анализировать единицы различных уровней языковой системы в единстве их содержания, формы и функции;
- способностью успешно осуществлять межкультурную коммуникацию.

Студент должен владеть средствами и способами осуществления коммуникации и медиации на английском языке, навыками перевода англоязычных текстов различного типа, а также уметь интерпретировать англоязычный текст с точки зрения его культурно-исторической ценности и содержательно-стилистических особенностей [4].

Домашнее чтение как самостоятельный аспект учебного предмета (практика устной речи английского языка) способно, с одной стороны, обеспечить более прочное формирование всех видов коммуникативной компетенции, с другой стороны, решить в процессе обучения иностранному языку задачи, которые требуют специального учебного и содержательного контекста. В числе главных назначений домашнего чтения – получение нужной лингвострановедческой информации из текстов на иностранном языке. Кроме того, систематическая и планомерная организация работы по домашнему чтению способствует расширению лексического запаса и является отправной точкой для разнообразных высказываний диалогического и монологического характера. Чтение сегодня – это одна из наиболее реальных форм использования приобретённых языковых компетенций.

На занятиях по домашнему чтению представляется немаловажным направить внимание студентов, изучающих русский и английский языки, на ряд языковых явлений, характерных для английского языка и нехарактерных для русского. Именно такие явления помогают лучше понять логику английского языка, а также с большим вниманием относиться к родному языку. Рассмотрим некоторые из них:

1) в тексте на английском языке в сложноподчиненном предложении имя собственное, за редким исключением, упоминается в главном предложении, а не в придаточном.

Once she had reached the pavement, Consuela dismissed her chauffeur [5, p. 668].

Если мы сравним с русским языком, то увидим разницу:

Как только К. подъехала к тротуару, она отпустила шофёра (один субъект) (здесь и далее перевод автора статьи – Н. Л.).

Как только она подъехала к тротуару, К. отпустила шофёра (разные субъекты);

2) употребление местоимения *they* вместо *he or she* при ссылке на неопределённое местоимение или лицо (*someone, anyone, a person, etc.*), а также если пол неизвестен или не упоминается (в англо-американской лингвистике – *pronoun antecedent disagreement* (*he, she – they*)). В официальной речи вместо *they* употребляется конкретное местоимение.

If any one arrives late they'll have to wait outside.

If you hear a lot about a person, you can form some sort of idea of them, some judgement of them.

A researcher has to be completely objective in their findings [9, p. 1490].

Русскоговорящему употребление множественного числа в таком контексте представляется непонятным или забавным, поскольку в русском языке здесь должно быть слово «свой», местоимение «он» или вообще местоимение отсутствует:

Если кто опоздает, пусть не заходит; Если вы много/часто слышите о ком-то, вам нужно составить о нём своё мнение; Исследователь должен быть абсолютно объективен в своих результатах.

Кстати, у носителя языка иногда это тоже может вызвать недоумение или иронию.

Так, Г. А. Вейхман в своей книге «Новое в грамматике современного языка» приводит любопытный пример – диалог матери с сыном-подростком, который, по мнению матери, пытается скрыть пол собеседника:

– *Who was that on the phone?*

– *A person from school. They want me to help them in a computer project. I'm going to go over to their house at three, is that okay?*

– *A person? They? Them? Their house? My, aren't we getting plural? – His mom grinned. – Would "this person" be of the... female persuasion?* [1, с. 57];

3) употребление *Past Perfect* во время повествования для отнесения действия следующего абзаца к прошлому рассматривается разными авторами по-разному. Одни считают достаточным упоминание этой видовременной формы только в начале абзаца, чтобы отнести дальнейшие действия к прошлому, у других мы встречаем эту форму почти в каждом предложении. Можно предположить, что это зависит от предпочтения автора.

After all the visitors had left the ward, the lights had been turned down and Lucia had settled to sleep, Maggie lay awake... The paediatrician had been very complimentary about Lucia's progress. The jaundice had completely gone, she was putting on weight well, and all was as it should be [9, p. 139];

4) наличие в речи так называемых *unrelated, dangling, misrelated participles*. Подобные термины используются для обозначения причастий, оторванных в предложении от субъекта, который они определяют. Хотя такая конструкция с нарушением субъектно-объектных отношений и не считается носителями языка языковой ошибкой, тем не менее её рекомендуют избегать как в письменной, так и в устной речи. Неприкрепленные или неверно прикрепленные причастия являются характерными ошибками в неаккуратной речи писателей [6, p. 659].

Между тем данные структуры довольно часто встречаются в работах современных известных английских и американских писателей:

With nothing to declare, the customs officials barely looked at him.

As a psychologist, the murder filled me with a sense of dread.

But having made her way off the train, the very thoughts of shops and crowds had exhausted her [7, p. 376].

He hoped no one would pay much attention to him. But at his six feet inches, and closed in double-breasted blue blazer, grey flannels, a blue shirt and college tie, the three men behind the bar might well have wondered if he had dropped in from another planet [5, p. 687].

В русском языке такое явление было когда-то, вероятно, допустимо, например: «Зная Ваше отношение к нему, Вы поймёте меня» (Л. Н. Толстой «Анна Каренина»). В настоящее время это считается ошибкой, и авторы намеренно используют указанное явление как литературный приём. В миниатюре «Жалобная книга» А. П. Чехов пишет: «Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа. И. Ярмонкин». «Подъезжая к станции» и «глядя на природу» – деепричастный оборот. Как известно, деепричастный оборот – это всегда дополнительное действие. Основное и дополнительное действия должен совершать один и тот же субъект, то есть в обеих частях предложения с деепричастным оборотом должен быть один субъект действия. Абсурдность чеховского предложения как раз в том и состоит, что субъекты не совпадают: он подъезжает к станции, но слетает не он, а шляпа.

В русском языке подобная ошибочная конструкция, к сожалению, часто используется в устной речи. Она присутствует даже в речи телеведущих, актёров, политиков:

Оканчивая консерваторию, ему предложили работу...

Глядя на него (имеется в виду одеяло), в голову приходит мысль...

Возвращаясь в офис, мне показалось, что меня преследует черная машина;

5) употребление одного и того же местоимения или имени собственного в качестве подлежащего почти в каждом предложении абзаца, что не типично для письменного русского языка, если только здесь не преследуется определённая стилистическая или другая цель.

Mitch was up with the sun. He took one long, lustful look at his wife... and forgot about sex. It could wait. He let her sleep. He walked around the stacks of boxes in the small room and went to the bathroom. He showered quickly and slipped on a gray sweat suit he'd bought in Montgomery. He eased along the beach for a half mile until he found a convenience store. He bought a sackful of Cokes, pastries and chips, sunglasses, caps and three newspapers [Ibidem, p. 523];

6) отсутствие родовых окончаний у глагола, с которым студенты знакомятся с самого начала изучения английского языка, может иногда затруднять понимание текста, поскольку не ясно, о ком идёт речь – кто? он или она?

Так, в рассказе Дж. Арчера “You’ll never live to forget it” присутствует персонаж с именем *Pat*. Это сокращённый вариант как мужского имени *Patrick*, так и женского *Patricia*. Читающий уверен, что речь идёт о женщине, пока в середине рассказа сам автор не называет полное имя *Patrick*.

Факт отсутствия родовых окончаний даёт возможность авторам использовать его как специальный приём, на котором строится игра с читателем. О таком приёме говорится в статье М. Г. Литвинцевой [2, с. 97-101].

В рассказе Дж. Арчера “Just Good Friends” повествование ведётся от первого лица, интрига строится поначалу на неопределённости лица и пола рассказчика. Постепенно становится ясно, что рассказчик – лицо женского рода. Об этом говорят следующие фразы, описывающие женское поведение рассказчика:

I began to flutter my eyelashes in the exaggerated way. / Я преувеличенно стала хлопать ресницами;

I stretched my legs slowly, noticing my nails needed some attention. / Я медленно вытянула ноги и обратила внимание, что пора заняться ногтями.

Наконец, дочитав рассказ, читатель понимает, что его всё время разыгрывали: в финальных фразах выясняется, что рассказчик – кошка. Слово “cat” автор не использует, а образ кошки выводится лишь из вторичных признаков: “*He bent down and pushed my bowl to me. I began to lap out the milk happily, my tail swishing from side to side*”. / Он наклонился и пододвинул моё блюдечко ко мне. Счастливая, я стала лакать молоко, а мой хвост размахивал из стороны в сторону [Там же, с. 98].

Становится ясно, что автор давал несколько подсказок о рассказчике, которые зывали к вниманию читателя. Например, в сцене на автобусной остановке ранним утром: “*Once I even positioned myself on a nearby wall in order to study his features*”. / Однажды я даже забралась на соседнюю стену, чтобы получше рассмотреть его лицо. Или факты из прошлой жизни по её воспоминаниям, связанные с возлюбленным Дерекем. “*He hadn't needed to promise me the earth, he was so good-looking he must have known I would have been his for a night on tiles*”. / Ему даже не надо было обещать мне золотые горы, он, вероятно, и без того знал, что я готова стать его всего за одну ночь на крыше. Кстати, здесь также обыгрывается фраза “*a night on the tiles*” в её прямом значении со словом *tiles* – черепица на крыше и в её значении как идиомы – гулять, кутить, куролесить всю ночь напролёт, в основу которого предположительно легла любовь кошек к прогулкам по крыше [Там же, с. 100].

Итак, домашнее чтение как самостоятельный аспект в обучении иностранным языкам играет определяющую роль в формировании навыка чтения. С помощью преподавателя студенты учатся анализировать художественные тексты, распознавать различные лингвострановедческие и лексико-грамматические структуры, извлекать необходимую страноведческую информацию, а также находить языковые факты, которые имплицитно, между строк, сообщают главное, помогая проникать в «игру», предлагаемую читателю автором, понимать и осознавать магию слова и фразеологизма.

В то же время внимание к, казалось бы, маловажным фактам языка в процессе самостоятельного чтения помогает студентам-филологам глубже познать логику изучаемого языка и в результате этого глубже познать и собственный язык.

Список источников

1. Вейхман Г. А. Новое в грамматике современного английского языка: учебное пособие для вузов. М.: Астрель, 2002. 544 с.
2. Литвинцева М. Г. Из опыта работы над художественным текстом на занятиях по домашнему чтению // Лингвистическое образование в контексте XXI века. Чита: ЧитГУ, 2006. С. 97-101.
3. Муллинова О. А., Муллинова Т. А. Работа со специальными текстами на занятиях по русскому языку как иностранному в военном вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 203-205.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71245782/> (дата обращения: 24.02.2017).
5. Archer J. The Collected Short Stories. L.: Pan Books, 2012. 975 p.
6. Fowler H. W. A Dictionary of Modern English Usage. N. Y. – Oxford: Oxford University Press, 1965. 725 p.
7. Grisham J. The Broker. N. Y.: A Dell Book, 2008. 422 p.
8. Kinsella S. Cocktails for Three. L.: Black Swan, 2010. 300 p.
9. Macmillan English Dictionary. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2002. 1692 p.

TEXT AS A SOURCE OF LINGUISTIC INFORMATION AT HOME READING LESSONS

Lebedeva Natal'ya Georgievna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semyonov-Tyan-Shansky
sabajdy5@mail.ru

The article justifies the necessity to teach students the peculiarities of a literary text at the practical English lessons. The students supposedly should not only recognize linguo-cultural and lexico-grammatical structures different from those in their native language but also identify the interlingual differences, the analysis of which should promote deeper understanding of target language logic and consequently the logic of a native language.

Key words and phrases: home reading; lexico-grammatical structures; interlingual differences; target language logic; native language.

УДК 378.375(075.8)

В статье путем теоретического анализа и опытно-экспериментальной работы определён основной содержательный компонент творческой компетентности студента технического профиля – мотивационный компонент, его показатели и уровни развития. С целью всестороннего изучения явления был использован метод экспертных оценок. Описана процедура оценки компетентности экспертов на основе метода взаимных рекомендаций и самооценки. Приводятся результаты мнений экспертов, их анализ и основные направления дальнейшей работы.

Ключевые слова и фразы: интерес; творчество; компетентность; творческая компетентность; студент технического профиля; эксперт; метод экспертных оценок.

Мясникова Татьяна Вячеславовна, к. пед. н.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
tatyana-mysnikova@ya.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ИНТЕРЕСА К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ МЕТОДОМ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК

На современном этапе перед высшим техническим образованием стоит задача обеспечить окончательный переход от «усвоения знаний» к активным действиям, призванная развивать стремление к профессионализму. Именно стремление к профессионализму у студентов технического профиля способно наиболее органично трансформироваться в творческую компетентность, что призвано формировать личность, всесторонне готовую к тому, чтобы непосредственно и в полном объёме включиться в производственный труд и социальные отношения.

Проблема комплексного развития личности отнюдь не новая, ей уделялось немало внимания в трудах А. С. Макаренко, К. Д. Ушинского, Е. Н. Ильина, В. А. Сухомлинского и др., она и сегодня продолжает занимать одно из ведущих мест в российском образовании.

Анализ научных работ А. Г. Асмолова, А. Я. Дудицкого, Д. П. Котова, В. Д. Шадрикова и др. позволяет сделать вывод относительно содержания творческой составляющей компетентности личности, что единого взгляда на эту характеристику творческой компетентности у ученых нет; в содержании появляются то способности и готовность к творческой деятельности, то единство творческих способностей, творческих потребностей, ценностных ориентаций и деятельности как условия развития, то совокупность собственно-потенциальной, мотивационной и когнитивной составляющих (в горизонтальном разрезе), в вертикальном – единство предактуального и постактуального. Однако ученые единодушно признают, что активность личности, которая в объеме понятия представлена интеллектуальной, субъективной и другими ее видами, способствует развёртыванию творческой компетентности.

Поэтому основным содержательным компонентом творческой компетентности студента технического профиля является мотивационный компонент. Под мотивационным компонентом мы понимаем сложившуюся систему мотивационных образований: потребностей, мотивов, интереса к развитию творческой компетентности.

В основе диагностики любого процесса лежит уровневый подход. В педагогической литературе под уровнем понимается ступень, достигнутая в развитии чего-либо, качественное состояние, степень его развития [6]. Методологической основой исследования уровней сформированности мотивационного компонента творческой компетентности студентов является представление о развитии, которое с позиции системного подхода способствует возникновению новой структуры, способной к саморазвитию. Начальный уровень развития качества характеризуется возникновением новой системы на основе предшествующих в виде отдельных компонентов. На следующем уровне внутри существующей системы возникает единство компонентов более высокого уровня. На высоком уровне одна система заменяется другой в результате происшедших изменений.